

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

(К 50-ЛЕТИЮ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКИМИ ИСТОРИКАМИ КИЕВСКОЙ РУСИ)

В. В. Мавродин

Подлинно научная, марксистско-ленинская разработка истории Древнерусского государства началась лишь в советское время. Однако произошло это отнюдь не сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Процесс перестройки шел медленно, в борьбе с враждебной буржуазной и мелкобуржуазной идеологией. Одним из первых историков-марксистов, обратившихся к изучению истории Древнерусского государства, был М. Н. Покровский. В «Русской истории с древнейших времен» (1909—1914 гг.) в вопросе об образовании Киевской Руси он счел нужным присоединиться к мнению автора начальной летописи о норманнском происхождении Руси, о варягах, пришедших из «за моря» и бравших дань со славянских и финских племен. Прогнав одних насильников—варягов, население северо-запада Восточной Европы приняло «к себе на известных условиях одного из варяжских конунгов с его шайкой с тем, чтобы он оборонял зато славян от прочих нормандских шаек», причем «то, что произошло в этом случае, нельзя охарактеризовать иначе, как завоевание в его более мягкой форме, когда побежденное племя не истреблялось, а превращалось в «подданных», то есть буквально находившихся «под данью», плативших дань»¹. Полагая, что древнейший тип государственной власти вырос непосредственно из власти отцовской, М. Н. Покровский считал, что скандинавский термин «конунг» обозначал «отца большой семьи», а сами конунги являлись патриархальными владыками. Поэтому они пришли к славянам «с родом своим», причем этот приход был не чем иным, как переселением целого племени². Считая, что в эпоху Киевской Руси первобытнообщинный строй уже ушел в прошлое и господствовали феодальные отношения, М. Н. Покровский отрицал в то же время Древнерусское государство как таковое³.

В «Очерке истории русской культуры», написанном в 1914 г., М. Н. Покровский связывал возникновение государства с формированием феодальных отношений. Он не отрицал возможности наличия на Руси зачатков «государственности» до норманнов, но «великая держава» (этот термин М. Н. Покровский брал в кавычки) — Киевская Русь явилась не результатом внутреннего общественного развития, а следствием «внешнего толчка, данного движением на юг норманнов»⁴. Именно норманнское нашествие, по мысли М. Н. Покровского,

¹ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен. Т. 1. М. 1933, стр. 25.

² Там же, стр. 23, 26.

³ Там же, стр. 73, 74.

⁴ М. Н. Покровский. Очерк истории русской культуры. Ч. I. М.-Л. 1925, стр. 39, 131—132.

создало на Руси и рабовладельческую культуру и Русскую державу⁶. При этом он отмечал, что летописной легенде о призвании варягов не следует придавать какого-либо исторического значения⁷. Таким образом, в «Русской истории с древнейших времен» М. Н. Покровский занимал по отношению к летописному рассказу о призвании варягов иную позицию.

В 1920 г. М. Н. Покровский приступил к написанию «Русской истории в самом сжатом очерке», долгое время являвшейся учебником русской истории. Приводя рассказ летописи о призвании варягов, он отмечал, что, оспаривая его, историки исходили из патриотических соображений; но признать норманнов первыми русскими князьями «не менее и не более обидно, чем то, что Россией с половины XVIII в. управляло, под именем Романовых, потомство немецких, голштинских герцогов...»⁸. Городская Русь X—XI вв., по его мнению, еще не знала общественных классов: первые русские князья были просто «предводители шаек работоторговцев», а в городах проживала «Русь» — смешанное население, получившее свое название от наименования финнами шведов, которые и были первое время «господствующим классом» (!) в городах, позднее растворившимся среди славян⁹. Как видим, взгляды М. Н. Покровского на Древнерусское государство противоречивы. Признавая, что у восточных славян первобытнообщинные отношения сменялись феодальными, он отрицал, однако, наличие у них государства, хотя говорил о «государственном строе», определяя его как некую «федерацию» «республик», являвшихся «самостоятельными политическими единицами»¹⁰. И тем не менее значение работ М. Н. Покровского в области истории Киевской Руси нельзя недооценивать. Оно заключалось в смелой и решительной борьбе с концепциями, господствовавшими в дворянской и буржуазной исторической науке, в стремлении отыскать закономерность в историческом развитии восточного славянства, связав его политическую историю с экономическим развитием, подчеркнуть роль классовой борьбы в событиях XI—XII веков.

В первые годы революции разыскания советских ученых характеризовались известной расплывчатостью, противоречивостью, сохранением традиционных схем. Вместе с тем следует отметить появление работ, оригинально трактовавших отдельные явления и события из истории Киевской Руси. В 1919 г. вышел из печати первый том «Русской истории в сравнительно-историческом освещении» Н. А. Рожкова. Н. А. Рожков находился под влиянием М. Н. Покровского, чью «Русскую историю с древнейших времен» он называл трудом, «выдающимся по блеску и талантливости»¹¹. Расчленив историю человечества на периоды, Н. А. Рожков выделил в качестве третьего периода «дофеодальное общество, или общество варваров»¹². По его мнению, «дофеодальная» Россия — это период в истории восточных славян с VI до половины X в., время, когда на Руси не было еще общественных классов, не было сословных и юридических преимуществ; «государства — даже самого примитивного — не существовало» еще в начале IX века. Оно возникло в результате завоеваний Рюрика и Олега, личностей отнюдь не леген-

⁶ Там же, стр. 39, 41.

⁷ Там же, стр. 132.

⁸ М. Н. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. М. 1933 стр. 21.

⁹ Там же, стр. 22—23.

¹⁰ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен. Т. I, стр. 73, 74, 119.

¹¹ Н. А. Рожков. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Т. I. М. 1919, стр. 21.

¹² Там же.

дарных; только это «варяжское княжество и может быть признано государством», даже скорее «государственным союзом»¹³.

Другой историк, В. А. Пархоменко, продолжая свои штудии о создании русской государственности и крещении Руси, которые он принял еще в 1913 г. в книге «Начало христианства Руси», выпустил в 1924 г. новую книгу под названием «У истоков русской государственности». Социально-экономические процессы, породившие эту государственность, автора не интересовали. Исключение он сделал только для торговли, ссылаясь на работы М. Н. Покровского («Очерк истории русской культуры», «Русская история с древнейших времен»), а также В. В. Святловского с его теорией примитивно-торгового государства¹⁴. В. А. Пархоменко уделил главное внимание вопросу о группах восточнославянских племен, из которых он выделял юго-восточную, черноморско-азовскую, или «хазарскую», передвигавшуюся с востока на запад и дошедшую до Днепра. Коренными славянскими обитателями среднего течения Днепра, по его мнению, являлись древяне. Этим и объясняется то обстоятельство, что трудами В. А. Пархоменко заинтересовался кавказовед и творец «яфетической теории» Н. Я. Марр¹⁵. Справедливо отвергая достоверность летописного рассказа о князьях-варягах (конунгах) или, во всяком случае, сводя его к отражению какого-то незначительного эпизода из истории северной группы восточных славян, и вместе полагая, что только такого рода деятельность князей (если бы она имела место в действительности) могла считаться началом государственности на Руси, В. А. Пархоменко отрицал прочность и единство Древнерусского государства, утверждая, что, хотя Владимир и был «до известной степени «земским» князем... отсюда еще далеко до того, чтобы говорить о создании им единого русского государства или великой Киевской державы и объединения всех восточнославянских племен» — государственность Руси тогда была еще довольно примитивна и нет возможности говорить «об объединении Владимиром и Ярославом восточнославянских племен в одну великую державу». Термин «Русь» В. А. Пархоменко отождествил с термином «рос» византийских историков; он утверждал ее славянское азово-черноморское происхождение и полагал, что, придя на Днепр из Подонья и Приазовья, впитав в себя «инородческие восточные примеси», «Русь» создала не без влияния Византии и Болгарии примитивное военно-торговое государство. Социальными силами, его основавшими, явились «торгующие иногородцы» — гости (греки, евреи, арабы и др.), княжеская дружина, «пропитанная духом и склонностями степных кочевников», и «старая, племенная землевладельческая деревня («смерды»)». Киев не оставил глубокого следа в истории русского народа, его влияние не затронуло глубин народной жизни, «интернациональный город, не создав большего государства, пал», как только пало значение создавших его торговых путей¹⁶.

Таковы работы 20-х годов, в которых ставились проблемы Древнерусского государства. Глубокое изучение Киевской Руси в советской исторической науке начал Б. Д. Греков. Вряд ли можно переоценить огромное значение для советской исторической науки трудов Б. Д. Грекова, посвященных социально-экономическому строю Киевской Руси в целом¹⁷ и вопросам истории образования и развития Древнерусского

¹³ Там же, стр. 76, 83, 86, 89, 95, 214.

¹⁴ В. А. Пархоменко. Начало христианства Руси. Полтава. 1913; его же. У истоков русской государственности. Л. 1924; В. В. Святловский. Примитивно-торговое государство как форма быта. СПб. 1914.

¹⁵ Н. Я. Марр. Избранные работы. Т. V. Этно- и глоттогония Восточной Европы. М.-Л. 1935, стр. 47, 334.

¹⁶ В. А. Пархоменко. У истоков русской государственности, стр. 3—5, 55—59, 100, 106, 111—113.

¹⁷ См. В. В. Мавродин. Советская историография социально-экономического строя Киевской Руси. «История СССР», 1962, № 1, стр. 56—59.

государства в частности. Несмотря на то, что о феодальных отношениях в Киевской Руси писал еще в 1923—1925 гг. С. В. Юшков¹⁸, именно Б. Д. Грекову мы обязаны утверждением взглядов о феодальной природе Киевской Руси. В 1933 г. вышла в свет его небольшая статья, посвященная начальному периоду в истории феодализма на Руси, в которой Б. Д. Греков подчеркнул, что «Краткая Правда» рисует нам примитивное классовое раннефеодальное общество, и указал на то, что среди смердов были и свободные и зависимые¹⁹. В начале 1933 г. Б. Д. Греков сдал в печать свою большую книгу «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне»²⁰. В этой работе основное внимание он уделил начальной стадии феодализма в Древней Руси и организации крупной вотчины в XI—XIII веках. Вопрос о роли рабства в киевский период, проблема рабства и феодализма в Древней Руси, а следовательно, социальной природы древнерусского общества, стали предметом специального исследования в докладе «Рабство и феодализм в Киевской Руси», прочитанном Б. Д. Грековым в ГАИМК в 1932 году. Этот доклад вместе с развернувшейся по нему дискуссией был опубликован в 86-м выпуске «Известий» Государственной академии истории материальной культуры под названием «Рабство и феодализм в Древней Руси». В докладе Б. Д. Греков остановился прежде всего на вопросе о месте сельского хозяйства в хозяйственной системе Древней Руси, о характере древнерусского сельского хозяйства и хозяйственной техники. Нельзя забывать то обстоятельство, что в то время, когда Б. Д. Греков делал свой доклад, среди советских историков еще имели распространение взгляды В. О. Ключевского, Н. А. Рожкова, П. И. Лященко, отводивших земледелию в хозяйственной деятельности восточных славян киевских времен второстепенную роль. Б. Д. Греков широко привлек материалы из раскопок советских археологов А. Федоровского, А. Н. Лявданского, К. Флаксбергера, П. Н. Третьякова, А. В. Арциховского и обобщающие работы, посвященные эволюции форм земледелия и сельскохозяйственных орудий в Древней Руси, что дало ему возможность неопровержимо доказать примат земледелия у восточных славян и прийти к выводу, что «с IX—X вв. мы можем смело говорить о победе пашенного земледелия»²¹. Вся дальнейшая работа советских историков и археологов вплоть до наших дней только подтверждала и укрепляла эти выводы Б. Д. Грекова. Большое значение доклада Б. Д. Грекова для советской исторической науки заключалось в том, что ученым впервые были систематизированы, пересмотрены, проанализированы важнейшие источники по социально-экономической истории Древней Руси; это дало возможность со всей определенностью говорить о феодальной природе Древнерусского государства.

Работы Б. Д. Грекова, посвященные Киевской Руси, выдержали несколько отдельных изданий²² и получили самый широкий отклик в специальной литературе. Каждое новое издание «Киевской Руси» заключало в себе новые разделы, основанные на новых материалах.

¹⁸ С. В. Юшков. К вопросу о смердах. «Ученые записки» Саратовского государственного университета. Т. 1, вып. 4. 1923; его же. Феодальные отношения в Киевской Руси. «Ученые записки» Саратовского государственного университета. Т. 3, вып. 4. 1925.

¹⁹ Б. Д. Греков. Начальный период в истории русского феодализма. «Вестник» АН СССР № 7, 1933, стр. 14—18.

²⁰ Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне. «Известия» ГАИМК. Вып. 72. 1934.

²¹ Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Древней Руси. «Известия» ГАИМК. Вып. 86. 1934, стр. 28.

²² С третьего издания (1939 г.) работа Б. Д. Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве» стала называться «Киевская Русь». Последнее ее издание вышло в 1953 году.

Автор откликнулся в них на критику предыдущих изданий, вводил в обращение новые источники и памятники материальной культуры и т. п.

Поставив вопрос о социально-экономической природе Киевской Руси, Б. Д. Греков, естественно, подошел и к проблеме Древнерусского государства. Его несомненная заслуга — доказательство того, что образование Древнерусского государства являлось результатом внутренних процессов, а не действий норманнов-варягов²³. При этом Б. Д. Греков считал, что «едва ли необходимо отвергать целиком самую возможность призвания варяжских вспомогательных отрядов. Оно могло быть похоже на те призвания, которые мы знали при Владимире и Ярославе. Но это совсем не то «призвание», на котором базируются норманисты»²⁴. «Династия Рюриковичей, какого бы она ни была этнического происхождения (ведь спор об этом не прекратился и сейчас), могла удержаться во главе славянского государства единственно при условии, если она ослабится в смысле своей деятельности и политической программы. И в этом отношении династия Рюриковичей удовлетворяла полностью интересам Русского государства»²⁵.

Б. Д. Греков на материале истории восточных славян показал, что государство возникает там и тогда, где и когда складываются условия для его возникновения в виде деления общества на классы. В 30-х годах этим временем Б. Д. Греков считал IX—XI века. Он не сомневался в том, что Киевская Русь в IX—XI вв. есть общество классовое, феодальное²⁶. Впервые вопросами истории Древнерусского государства в целом Б. Д. Греков занялся в связи с чтением общего курса истории СССР на историческом факультете Ленинградского университета в 1934—1935 годах²⁷. В своих лекциях он подчеркивал, что в Приднепровье и Поволжье в IX в. уже был наличен классовый строй, что «в самом начале X века, а стало быть, и в известной части IX в. наличие классов... не подлежит никакому сомнению», что «призвание» Рюрика «похоже на завоевание», а так как он личность полупоэтическая, то изложение политической истории Киевского государства следует начинать со времен Олега, когда объединились Киев и Новгород²⁸. Позднее взгляды Б. Д. Грекова претерпели определенную эволюцию. Начало государственности восточных славян он стал возводить к антам, ко временам могущества дулебов-вольнян, считая, что с этого момента можно говорить «относительно первого большого государственного объединения русского народа»²⁹. Ко времени же образования Киевского государства восточное славянство «в деле создания своей государственности успело проделать немалый путь»³⁰. Это утверждение было обусловлено тем, что, разделяя взгляды некоторых археологов, Б. Д. Греков видел в создателях так называемой черняховской культуры первых веков н. э. славян. Он писал: «Непосредственными носителями культуры этого периода было раннее славянское население, оставившее своеобразные погребальные памятники, так называемые поля погребальных урн (I—V вв.)»³¹. Политические образования восточных

²³ Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Киевской Руси, стр. 9—10, 28—29, 64—65, 151, 163; его же. Киевская Русь. М. 1949, стр. 11—18, 269—364, 436—462.

²⁴ Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 447.

²⁵ Б. Д. Греков. Борьба Руси за создание своего государства. М.-Л. 1942, стр. 43—44.

²⁶ Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Киевской Руси, стр. 6.

²⁷ Б. Д. Греков. Лекции по истории СССР. ЛГУ. 1934 (литографированное издание).

²⁸ Б. Д. Греков. Курс лекций по истории СССР. 1937, лекция 6, стр. 4; лекция 7, стр. 2; лекция 4, стр. 16; лекция 9, стр. 19.

²⁹ Б. Д. Греков. Борьба Руси за создание своего государства, стр. 21—25.

³⁰ Там же, стр. 4; Б. Д. Греков. Культура Киевской Руси. М.-Л. 1944, стр. 54—55.

³¹ Б. Д. Греков. Культура Киевской Руси, стр. 11.

славян (антов, дулебов-волян), предшествовавшие Киевской Руси, и само Киевское государство Б. Д. Греков в некоторых своих трудах характеризовал как феодальные государства³².

Однако точку зрения Б. Д. Грекова разделяли не все. В 30-х—40-х годах в советской исторической науке наметилось несколько тенденций решения вопросов о времени возникновения Древнерусского государства и его социально-политической сущности. Для одного из этих направлений характерны утверждения об относительно позднем образовании Древнерусского государства и примитивности, архаичности его социально-политической структуры. Сторонник этого направления В. А. Пархоменко в статье «Характер и значение эпохи Владимира, принявшего христианство», опубликованной в 1941 г., высказал примерно те же самые взгляды, что и в своей книге «У истоков русской государственности». Прежде всего он призвал к недоверчивому отношению к летописи, ибо на события IX—X вв., писал он, «древнерусский книжник второй половины XI и начала XII вв. смотрит сквозь призму легенд, песен, сказаний, туманных и отрывочных данных». Поэтому Рюрика, Олега, Малушу, Рогнеду он считал легендарными личностями. В отличие от предыдущих работ в этой статье В. А. Пархоменко оперировал понятиями, связанными с анализом общественных отношений у восточных славян в IX—XI вв., но категорически заявлял, говоря об Игоре, Ольге, Святославе, что «у нас нет никаких оснований считать этого типа князей феодалами». И меньше всего можно считать князем-феодалом Святослава. Что касается Владимира, то он являлся создателем «своеобразного полуфеодального государства, связанного с иноземной торговлей, содействовавшей разложению сельской общины и племенного уклада», государства с очень неясной и расплывчатой территорией, по существу, охватившей лишь бассейн Днепра с выходом на север. Основанное Владимиром «своеобразное полуфеодальное государство» было лишь фикцией единого государства и распалось, не успев расцвести³³.

Весьма определенно высказал свои суждения о Киевском государстве Н. Л. Рубинштейн. В рецензии на сборник «Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.», подготовленный Г. Е. Кочиним и снабженный предисловием Б. Д. Грекова, он выразил недоумение по поводу самого заглавия книги, утверждая, что нельзя говорить о Киевском государстве в IX—XII вв., так как IX—X вв.— это еще дофеодальный период, когда не было и не могло быть государства, свойственного феодальному обществу, а с XI столетия начинается период феодальной раздробленности. В IX—X вв., в дофеодальный период, не было классов. Следовательно, IX—X вв.— это времена «варварской империи Рюриковичей», а не единого государства. Выступая против автора «Предисловия» Б. Д. Грекова, Н. Л. Рубинштейн категорически отказывался от признания территориально-политического единства Киевского государства, а концепцию этого единства называл, как известно, старой, отжившей, противопоставляя ей свою теорию развивающейся в феодальное общество «варварской империи Рюриковичей», существовавшей в дофеодальный период, когда на Руси еще не сложилось классовое общество. По мнению Н. Л. Рубинштейна, «варварские империи» отражают переход от доклассового общества к феодализму, государственный строй которого начинается с феодальной раздробленности³⁴. Таким

³² Б. Д. Греков. Борьба Руси за создание своего государства, стр. 40.

³³ В. А. Пархоменко. Характер и значение эпохи Владимира, принявшего христианство. «Ученые записки» ЛГУ. Серия исторических наук. Вып. 8. 1941, стр. 203—204, 208—209, 212.

³⁴ «Историк-марксист», 1938, № 1, стр. 130—132. Эту же точку зрения Н. Л. Рубинштейн развивал в предисловии «От редакции» к лекциям по русской истории А. Е. Преснякова, подчеркивая критику А. Е. Пресняковым «упрощенной трактовки Киевской Руси IX—X вв. как развитого единого государства».

образом, в концепции русского исторического процесса Н. Л. Рубинштейна Киевскому государству вообще не нашлось места³⁵.

Появление работ Б. Д. Грекова в значительной мере объясняет тот интерес, который проявил к вопросам истории Киевского государства С. В. Бахрушин. Он не принял участия в обсуждении доклада Б. Д. Грекова «Рабство и феодализм в Киевской Руси», но живо откликнулся на него в своих выступлениях в печати. Уже в 1936 г. он подчеркнул, что, «не находя в местных условиях благоприятных данных для применения феодальных методов эксплуатации», «князья-завоеватели и их дружины» ограничивались только хищническим сбором дани, а когда в связи с развитием сельского хозяйства правящая верхушка стала оседать на землю, это привело к политическому раздроблению страны, что получило завершение в XII веке³⁶. Примерно через год, занимаясь историей крещения Руси, С. В. Бахрушин пришел к несколько иному выводу. Он не просто «ликвидировал» Киевское раннефеодальное государство, полагая, что утверждению феодального способа производства соответствовала феодальная, политическая раздробленность страны, а отнес «складывание первых элементов государства как организованного целого» только ко временам княжения Владимира. Правда, по мнению С. В. Бахрушина, и тогда «процесс феодализации далеко еще не был завершен», но «зарождавшееся Киевское государство» нуждалось в феодальной идеологии, каковой и являлось христианство. То обстоятельство, что при Владимире возникли «первые конкретные признаки государственного строя в Киевской Руси», обусловило принятие Русью христианства именно в княжение Владимира³⁷. В рецензии на книгу Б. Д. Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве», вышедшую в свет в 1936 г., С. В. Бахрушин подчеркивал, что до последней четверти X в. на Руси не было признаков единого, прочного государства, и только с конца X столетия начинает складываться государство как целостная организация, но и тогда «нельзя еще говорить об окончательно сложившемся государстве»³⁸.

Наиболее подробно свою концепцию Киевского государства С. В. Бахрушин развивал в статье «Держава Рюриковичей». Не отрицая роли варяжских конунгов и их дружинников, торговцев и грабителей, оседавших на важных торговых путях и создававших «военно-разбойничьи княжества» (Ладога, Новгород, Полоцк, Изборск, Белоозеро) нередко в результате приглашения самими же славянами, он, однако, подчеркивал, что истоки русской государственности надо искать не в этих «военно-разбойничьих княжествах», а в племенных княжениях восточных славян эпохи «высшей ступени варварства». Племенные княжения не являлись еще государствами, но таили в себе зародыши государства. Поэтому «зачатки государственного строя... следует искать не в дружинах скандинавских искателей приключений, а в славянских племенных княжествах. Варяжские конунги лишь возглавили тот про-

³⁵ Нельзя не отметить, что взгляды Н. Л. Рубинштейна на Киевское государство полностью соответствовали оценке им социальных отношений у восточных славян в IX—X веках. Он считал их «временем первобытно-натурального племенного строя». Н. Л. Рубинштейн. Нарис історії Київської Русі. Харьков — Одесса. 1930, стр. 17—51; его же. До історії соціальних відносин у Київській Русі XI—XII ст. «Наукові записки». Науково-дослідчої катедри історії української культури, № 6, 1927. Об этом же говорит и его статья «Древнейшая Правда и вопросы дофеодального строя Киевской Руси» («Археологический ежегодник за 1964 год». М. 1965).

³⁶ С. В. Бахрушин. К вопросу о русском феодализме. «Книга и пролетарская революция», 1936, № 4, стр. 48.

³⁷ С. В. Бахрушин. К вопросу о крещении Киевской Руси. «Историк-марксист», 1937, № 2, стр. 54—55, 58—59, 61, 63—64, 68.

³⁸ С. В. Бахрушин. Некоторые вопросы истории Киевской Руси. «Историк-марксист», 1937, № 3, стр. 167—168.

цесс, который шел внутри славянского общества Восточной Европы»³⁹. Господство и подчинение выражались только в сборе дани. Известный знаток истории народов Сибири, С. В. Бахрушин утверждал, что эта система напоминала сбор ясака с сибирских народов вооруженными отрядами московских ясачников. В IX — первой половине X в. феодального землевладения еще не существовало, да и началось оно не с земли, а с угодий. Единственной формой эксплуатации являлась дань, господствовали даннические отношения и общинные порядки, тот самый «вассалитет без ленов, или лены, состоящие только из даней»⁴⁰, о которых писал К. Маркс. Поэтому и говорить о прочной государственной организации трудно: не было даже государственной территории в полном смысле слова. И только со времен Владимира «держава Рюриковичей» приобрела черты государства. Она еще не являлась феодальным государством, ибо отсутствовал еще крепостной крестьянин и князь с дружиной противостоял обложенный данью свободный труженик. На Руси еще господствовали общественные отношения, характерные для дофеодального периода, для «военной демократии», а «держава Рюриковичей» стояла на грани высшей ступени варварства и цивилизации, отражая собой переходный момент от родового строя к феодальному, который наступил после смерти Ярослава Мудрого⁴¹.

Таким образом, взгляды С. В. Бахрушина отличались от концепций Н. Л. Рубинштейна и В. А. Пархоменко, по сути дела, отрицавших Киевское государство как этап в развитии древнерусского феодального общества, но и ему было свойственно стремление отнести складывание древнерусской государственности ко времени не ранее конца X в. и определить ее как форму политической жизни «дофеодального периода» в истории восточных славян. Позднее, в 1943 г., С. В. Бахрушин высказал иные взгляды. Рецензируя книгу Б. Д. Грекова, он счел необходимым присоединиться к мнению автора и заявить, что Киевская Русь — «мощное государство, достигшее большой степени политического могущества и высокого культурного развития». Оно не могло быть создано шайкой скандинавских искателей приключений, и Рюрик, предводитель наемной варяжской дружины, только положил начало династии русских князей⁴².

Б. Д. Греков решительно выступал и против стремления архаизировать Киевскую Русь и против попыток при этой архаизации использовать работу К. Маркса «Secret Diplomatic History of the Eighteenth Century». Он подчеркивал, что К. Маркс всюду проводит параллель между германцами и русскими времен «славного варварства», то есть той поры, когда еще сохранялись остатки «военной демократии», говорит о «готическом» периоде в истории и Западной и Восточной Европы, подразумевая под «готическим» тот период в истории народов Европы, когда «варварство» сменялось «цивилизацией», первобытное общество — обществом феодальным, институты родоплеменного строя — государством, указывает на Киевскую Русь как на аналога империи Карла Великого. Поэтому Б. Д. Греков пришел к выводу о беспочвенности попыток С. В. Бахрушина, Н. Л. Рубинштейна и В. А. Пархоменко сослаться для обоснования своего положения на «Secret Diplomatic...»⁴³.

Большое значение в разработке истории Древнерусского государства имела публикация в «Правде» 27 января 1936 г. «Замечаний по

³⁹ С. В. Бахрушин. Держава Рюриковичей. «Вестник древней истории», 1938, № 2 (3), стр. 90—91. Попытку критического разбора данной статьи см.: В. Месяц. Несколько замечаний к вопросу об «Империи Рюриковичей». «Ученые записки» Московского юридического института. Вып. II. 1940.

⁴⁰ К. Marx. Secret Diplomatic History of the Eighteenth Century. L. 1899, p. 76.

⁴¹ С. В. Бахрушин. Держава Рюриковичей, стр. 93—98.

⁴² См. рецензию С. В. Бахрушина на книгу Б. Д. Грекова «Борьба Руси за создание своего государства» (Ташкент. 1943). «Под знаменем марксизма», 1943, № 78.

⁴³ Б. Д. Греков. Киевская Русь. М. 1949, стр. 273—284.

поводу конспекта учебника по истории СССР», составленных еще в 1934 г. И. В. Сталиным, А. А. Ждановым, С. М. Кировым. В «Замечаниях» указывалось, что «в конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне еще не были закрепощены...»⁴⁴. В исторической науке стал активно обсуждаться вопрос о том, каковы хронологические рамки дофеодального периода в истории Руси, в чем его сущность, имела ли место государственность в дофеодальный период и в чем заключаются ее особенности.

Как видно из изложенного, характеристику Древнерусского государства как дофеодального государства, государства периода «военной демократии», эпохи «варварства», мы находим в работах ряда советских ученых. Но наиболее подробно и тщательно обосновал тезис о дофеодальной природе Древнерусского государства С. В. Юшков. Прежде всего следует отметить его «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси», вышедшие в 1939 году⁴⁵. С. В. Юшков развивал свои взгляды на возникновение и развитие феодального землевладения, феодальной ренты и феодальной зависимости. Он полагал, что процесс оформления класса феодалов падает лишь на XI век. То же самое можно сказать, по мнению С. В. Юшкова, и о возникновении класса феодально-зависимого сельского населения, причем «единого названия для обозначения всей массы феодально-зависимого крестьянства так и не выработалось в Киевской Руси», так как термин «смерд» обозначал не сельский люд вообще, а лишь определенную категорию зависимого люда, близкую к крепостному крестьянству⁴⁶. «Утверждать существование вполне сложившихся и оформленных классов феодалов в IX—X вв., основываясь лишь на имеющихся в нашем распоряжении данных и не подменяя фактов голыми социологическими схемами, нельзя»⁴⁷. Отсюда проистекала трактовка С. В. Юшковым IX—X вв. в истории Киевской Руси как периода «дофеодального», а Киевского государства той поры — как государства «дофеодального», «варварского»⁴⁸. Дофеодальный период на Руси — это время борьбы трех укладов: первобытнообщинного (патриархального), рабовладельческого и феодального. И пока феодальный уклад не утвердился в качестве господствующего, Русь не являлась феодальным государством. До конца X в., до времени княжения Святослава включительно, Киевское государство выступало в качестве дофеодального, варварского государства. С конца X в., с княжения Владимира, «варварская держава» превращается в феодальную монархию в ранней ее форме, раннефеодальную монархию⁴⁹. Впоследствии в результате обсуждения проблем периодизации истории феодальной Руси, организованного редакцией журнала «Вопросы истории», большинство исследователей сочло необходимым применять термин «дофеодальный период» только по отношению ко времени догосударственной истории

⁴⁴ «К изучению истории». М. 1946, стр. 21.

⁴⁵ С. В. Юшков. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.-Л. 1939.

⁴⁶ Там же, стр. 95, 101, 164.

⁴⁷ Там же, стр. 165.

⁴⁸ С. В. Юшков. К вопросу о дофеодальном («варварском») государстве. «Вопросы истории», 1946, № 7; его же. Киевское государство (к вопросу о социальной структуре Киевской Руси). «Преподавание истории в школе», 1946, № 6.

⁴⁹ С. В. Юшков. Развитие русского государства в связи с его борьбой за независимость (до XIX в.). «Ученые труды» Всесоюзного института юридических наук. Вып. VIII. 1946, стр. 128—134; его же. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века. «Вопросы истории», 1950, № 1; его же. «Русская Правда». М. 1950, стр. 248, 251, 256, 264, 267, 269; его же. Киевское государство (к вопросу о социальной структуре Киевской Руси), стр. 26—38; его же. К вопросу о дофеодальном («варварском») государстве, стр. 45—46; его же. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М. 1949, стр. 75; его же. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.-Л. 1939, стр. 26, 42—43, 167; его же. История государства и права СССР. Ч. I. М. 1961, стр. 79, 86—87; его же. Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве X—XI веков. «Историк-марксист», 1936, № 6.

восточных славян, к докиевскому периоду русской истории. Поскольку Древнерусское государство являлось порождением классового антагонизма в эпоху генезиса феодализма у восточных славян, его стали рассматривать как раннефеодальное государство⁵⁰. Причем если IX век являлся периодом генезиса феодализма, то в XI столетии наметились большие сдвиги в развитии феодальных отношений на Руси.

Б. Д. Греков указывал на то, что Киевская Русь на протяжении IX—XI вв. пережила два этапа и соответственно две разновидности государственного строя, но оба этапа, обе разновидности являлись феодальными. Дофеодальный период «военной демократии», «полупатриархальный-полуфеодальный» в истории восточных славян, падает на VI—VIII вв., а возникшее в IX в. огромное Древнерусское государство было уже раннефеодальным⁵¹. В «Очерках истории СССР» Б. Д. Греков определял Древнерусское государство как раннефеодальное⁵². В последнем, посмертном издании «Киевской Руси» (1953 г.) он также называл Киевское государство раннесредневековым государством, аналогом государств Меровингов и Каролингов, раннефеодальным государством, связывая эпоху «военной демократии», а следовательно, и «дофеодальный период» со временами антов (IV—VII вв. н. э.)⁵³. Следует отметить, что, даже говоря о «дофеодальном» государстве на Руси, Б. Д. Греков, как и некоторые другие историки, имел в виду раннефеодальное государство.

Раннефеодальным считали Древнерусское государство и многие другие исследователи⁵⁴. Это не исключало, конечно, наличия накануне образования Древнерусского государства переходного периода от первобытного общества к раннефеодальному, который и может быть определен как «дофеодальный период»⁵⁵. Не случайно так активно обсужда-

⁵⁰ См. рецензию Л. В. Черепнина на книгу С. В. Юшкова «Общественно-политический строй и право Киевского государства» («Вопросы истории», 1950, № 4); см. также В. И. Довженок. Про дофеодальный период в истории Руси. «Археология», 1952, т. VI; Б. А. Рыбаков. Спорные вопросы образования Киевской Руси. «Вопросы истории», 1960, № 9; В. В. Мавродин. Древнерусское государство. М. 1956; «Основные задачи в изучении истории СССР феодального периода». «Вопросы истории», 1949, № 11; А. П. Пьянков. О периодизации истории феодальных отношений в России. «Вопросы истории», 1950, № 5; И. И. Смирнов. Общие вопросы периодизации истории СССР. «Вопросы истории», 1950, № 12; «Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР». «Вопросы истории», 1951, № 3; Л. В. Черепнин. К вопросу о периодизации истории СССР периода феодализма. «Известия» АН СССР. Серия истории и философии. Т. IX, № 2, 1952; П. П. Елифанов, И. А. Федосов. Дискуссия по вопросам периодизации. «Ученые записки» МГУ. Вып. 156. 1952.

⁵¹ «Вопросы истории», 1952, № 5.

⁵² «Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.». Ч. 1. М. 1953, стр. 96.

⁵³ Б. Д. Греков. Киевская Русь. М.-Л. 1953, стр. 31, 310—322, 450, 528.

⁵⁴ А. А. Зимин. Некоторые вопросы периодизации истории СССР феодального периода. «Вопросы истории», 1950, № 3, стр. 71—72; Л. В. Черепнин. Основные этапы развития феодализма в России. «Десятый Международный конгресс историков в Риме». М. 1956, стр. 150—151; П. Н. Третьяков. У истоков Древней Руси. «По следам древних культур. Древняя Русь». М. 1953, стр. 32—33; его же. Восточнославянские племена. Изд. 2-е. М. 1953, стр. 305; В. И. Довженок. Про феодальный период в истории Руси, стр. 9—32; В. В. Мавродин. Древнерусское государство, стр. 76—83; его же. Дрєвньоруська Держава. Київ. 1958, стр. 74—84; его же. Народные движения в Древней Руси. М. 1961, стр. 3—14.

⁵⁵ За последние годы вновь возрос интерес к дофеодальному периоду как времени перехода от первобытнообщинных отношений к феодализму. Некоторые исследователи считают, что в дофеодальный период, который прошли в той или иной форме все германские и славянские племена, уже не было нерушимых основ первобытнообщинного строя, но еще не существовали сложившиеся феодальные общественные отношения, хотя бы и в их ранней форме. Дофеодальный период — это переходный период, когда на смену доклассовому приходит классовое общество, на смену первобытнообщинным, родоплеменным отношениям — отношения феодальные. Одни исследователи считают возможным говорить об этом периоде как о начальном этапе раннефеодального общества, другие — как о последней стадии первобытного общества (А. И. Неусыхин. Дофеодальный период как переходная стадия от родоплеменного строя к раннефео-

лась проблема периодизации истории СССР, в частности времени феодализма. В ходе дискуссии, нашедшей отражение на страницах журнала «Вопросы истории», большинство принимавших в ней участие высказало мнение, что IX—X вв. в истории Руси не начало, а конец дофеодального периода, восходящего к VII—VIII вв., а Киевскую Русь IX—XI вв. следует считать раннефеодальным государством и не делить ее историю на два этапа — дофеодальный и феодальный⁵⁶.

Советские исследователи подчеркивают необычайную трудность постановки вопроса о том, где и когда в истории восточнославянского мира кончается первобытное общество с его родоплеменным строем и зарождается феодализм с присущими ему раннефеодальными формами государственности. Б. А. Рыбаков указывает, что «процесс первичного возникновения государственности из недр первобытнообщинного строя является процессом настолько медленным и постепенным, что рубеж двух формаций иногда бывает еле приметен для глаза позднейшего историка»⁵⁷.

В то время как одни исследователи подчеркивали примитивный характер древнерусской государственности и относительно позднее ее возникновение, другие в поисках в истоках уходили далеко в глубь веков. Некоторые ученые, как, например, С. В. Юшков, сочетали в своих трудах обе точки зрения. С. В. Юшков считал, что возникновение и развитие государственности у восточных славян началось очень давно. Во всяком случае, уже в IV в. у антов существовало государство. При этом он строил следующую цепь логических заключений: 1) у скифов было примитивное, дофеодальное, так называемое варварское государство (но отнюдь не рабовладельческое, ибо «трудно, однако, предположить, что рабовладельческий способ был у них господствующим»), 2) предки восточных славян находились в комплексе народов, которые носили название скифов, следовательно, восточные славяне являются потомками скифов, 3) анты жили там же, где когда-то обитали скифы, 4) а раз у скифов было варварское, дофеодальное государство, то оно должно было существовать и у их потомков — антов, так как в противном случае придется «признать наличие какого-то незабываемого в истории регресса»⁵⁸.

дальному; «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» (тезисы докладов). Институт истории АН СССР. М. 1966, стр. 7—17; А. Я. Гуревич. Некоторые нерешенные проблемы социальной структуры дофеодального общества (индивиду и общество). Постановка вопроса. Там же; Ю. И. Семенов. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки. «Вопросы истории», 1966, № 8, стр. 103—105; З. Г. Самодурова. Актуальные проблемы ранней истории феодальной формации. «Вопросы истории», 1966, № 9, стр. 159—163).

⁵⁶ «Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР». «Вопросы истории», 1951, № 3, стр. 56.

⁵⁷ «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.». М. 1958, стр. 831. Автор настоящей статьи целиком присоединяется к этой точке зрения и полагает, что «в истории Древней Руси VIII—X вв. характеризуются тем, что медленно нарастающий ранее процесс разложения первобытнообщинного способа производства... идет все быстрее и интенсивней, пока наконец в IX—XI вв. ...не складывается феодальный способ производства. Процесс генезиса феодализма растягивается на несколько столетий... Генезис феодализма не одноактное действие, а длительный процесс, сложный и многообразный. Здесь нет места статике, все в динамике, все в развитии» (В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства. Л. 1945, стр. 114). Настаивая на абсолютно точной датировке генезиса феодализма и возникновения государства у восточных славян, рецензенты данной книги придерживались иной точки зрения (см. С. А. Покровский. О начале русского государства. «Вестник древней истории», 1946, № 4; его же. Новый труд об образовании Древнерусского государства. «Советское государство и право», 1946, № 5—6; Н. Л. Рубинштейн. Путаная книга по истории Киевской Руси. «Вопросы истории», 1946, № 8—9; К. В. Базилевич. Из истории образования Древнерусского государства. «Большевик», 1947, № 5).

⁵⁸ С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М. 1949, стр. 37—39; его же. Киевское государство (к вопросу о социальной

Следует отметить, что утверждение о прямой преемственности между общественными, экономическими и политическими формами жизни населения южной части Восточной Европы в античные времена и в эпоху так называемого «великого переселения народов» обусловлено влиянием Н. Я. Марра с его теорией гиперавтохтонности народов, в том числе славян, *ab ovo*, занимавших ту же самую территорию, что и во времена Киевской Руси⁵⁹.

С. В. Юшков отмечал существование до Киевского государства ряда восточнославянских государств: Волынского, которое «мало отличалось от объединений IX в.» и было одним из первых государственных образований восточного славянства, Новгородского, Полоцкого и др.⁶⁰. Куяба, Славия и Артания восточных источников — тоже варварские, дофеодальные государства⁶¹. Поэтому, по мнению С. В. Юшкова, создание Киевского государства являлось не началом возникновения русской государственности, а завершением определенного этапа в ее развитии.

Отнесение начала Древнерусского государства к очень раннему периоду в значительной мере было обусловлено стремлением связать культуру восточных славян Среднего Приднепровья времен Киевской Руси с предшествовавшими ей культурами на этой же территории. В частности, речь идет о так называемой черняховской культуре. Ряд археологов, а вслед за ними и историков усматривают в черняховской культуре II—V вв. собственно славянскую культуру⁶². Исходя из того, что для черняховской культуры характерны плужное пашенное земледелие, высокоразвитое выделывшееся ремесло, гончарный круг, неукрепленные поселения, имущественное расслоение, обилие привозных вещей и римских монет (а это является свидетельством высокого уровня развития общественного строя создателей и носителей черняховской культуры, то есть древних восточных славян, стоявших у порога классового общества и государства), некоторые археологи подчеркивали, что потомки «черняховцев» не могли задержаться на данном уровне и ко времени Киевской Руси прошли уже большой путь социально-экономического и политического развития. Последовавшая за временем черняховской культуры эпоха VI—VIII вв., — «это эпоха упрочения племенных союзов и вызревания классовых отношений и феодальной государственности» у восточных славян, занявших к тому времени огромную территорию⁶³. Но принадлежность населения, создавшего черняховскую культуру, к славянам вызывает сомнение у многих археологов и историков. Видимо, носителем черняховской культуры было разноязычное, разнотрибное население — скифы, сарматы, даки, готы и другие, среди которого могли оказаться отдельные славянские племена или ча-

структуре Киевской Руси), стр. 21—22. Особенно отчетливо С. В. Юшков ставит вопрос о скифском государстве как первом звене в цепи государственности на территории Восточной Европы, увенчавшейся созданием Древнерусского государства, в рецензии на книгу Б. Д. Грекова «Борьба Руси за создание своего государства», опубликованной в журнале «Вопросы истории» (1946, № 1, стр. 140—143) и в «Учебном пособии по истории права и государства СССР» (вып. I—II. М. 1944, стр. 3—4). В этих работах он утверждает, что государство антов существовало на той территории, где «в VIII в. до н. э. образовалось скифское государство», а скифы являются прямыми предками славян.

⁵⁹ Крайним проявлением теории прямой связи между скифами и славянами является утверждение А. Югова («Родина Ахиллеса». «Крым», 1949, № 3), что Ахиллес был тавроскифом, а так как византийцы называли русских тавроскифами, то, следовательно, Ахиллес — русский, начало русской военной истории восходит к Троянской войне, а скифский царь Палак был «крымским славянином».

⁶⁰ С. В. Юшков. «Русская Правда», стр. 241—242. 246; его же. История государства и права СССР. Ч. 1, стр. 59—60.

⁶¹ С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М. 1949, стр. 64—65, 74.

⁶² См. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 116. М. 1964.

⁶³ «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», стр. 30—111.

сти племен. При этом готское политическое объединение, несомненно, сцементировало разнохарактерный этнос, следом которого и является черняховская культура⁶⁴. Большинство исследователей полагает, что какие-то элементы политических объединений государственного типа складывались у восточных славян еще во времена антов, но объединения эти были непрочными и недолговечны⁶⁵.

Итак, в литературе 30—50-х годов, помимо трудов, близких к исследованиям Б. Д. Грекова, определявших главное направление деятельности советских историков в области изучения Древнерусского государства, наметились две тенденции. Одна из них относилась к процессу складывания феодальных отношений и соответствующих им форм государственной власти к очень позднему времени, другая, наоборот, отражая теорию гиперавтохтонности славян, вводила все эти явления в глубокую древность. Обе крайние точки зрения не получили широкого распространения и почти не отразились в учебниках и учебной литературе⁶⁶.

За последние десять лет число работ, посвященных Древнерусскому государству, к сожалению, значительно сократилось. Вопросы его складывания и развития продолжают интересовать в основном археологов⁶⁷. Среди последних в первую очередь следует назвать давно и успешно занимающегося историей восточных славян П. Н. Третьякова. П. Н. Третьяков полагает, что первыми примитивными организациями государственного характера у славян были племенные княжения. Киевское государство отнюдь не являлось первым государственным образованием восточных славян. Ему предшествовали племенные союзы. При этом в своих более ранних работах П. Н. Третьяков датирует время распада племенных союзов антов VII в.; в более поздних он высказывает мысль о том, что у антов, представляющих собой юго-западную ветвь восточных славян, в IV—VI вв. существовали уже не древние племена эпохи родоплеменного строя и даже не союзы древних племен, а выросшие из них политические объединения территориальных общин, приобретающие характер образований государственного порядка. И только на севере, в лесной полосе, восточнославянские племена представляли собой прочные союзы родственных племен⁶⁸.

⁶⁴ М. И. Артамонов. Славяне и Русь. «Научная сессия 1955—1956 гг.». Л. 1956; М. А. Тиханова. Локальные варианты черняховской культуры. «Советская этнография», 1957, № 4; Л. А. Голубева. Сопоставление, посвященное проблеме черняховской культуры и ее роли в ранней истории славян. «Советская этнография», 1957, № 4. Славянскую принадлежность черняховской культуры отрицают П. Н. Третьяков (П. Н. Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л. 1966, стр. 220—225) и Ю. В. Кухаренко (Ю. В. Кухаренко. Могильник Брест-Тришин. «Краткие сообщения» Института археологии. Вып. 100. 1965; его же. Древнее Полесье (автореферат докторской диссертации. М. 1965).

⁶⁵ Б. Д. Греков. Образование Русского государства. «Юбилейный сборник, посвященный 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1947, стр. 654; его же. Образование Древнерусского государства. «Преподавание истории в школе», 1948, № 4, стр. 21; П. Н. Третьяков. У истоков Древней Руси, стр. 32—33; его же. Общественный и политический строй восточнославянских племен в первой половине I тысячелетия. «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.». М. 1958, стр. 96.

⁶⁶ В учебнике по истории СССР для вузов под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина и В. И. Лебедева 1948 г. издания и курсе лекций по истории СССР К. В. Базилиевича 1946, 1949 и 1950 гг. Киевская Русь IX — середины XI в. характеризуется как общество дофеодальное. В учебнике М. Н. Тихомирова и С. С. Дмитриева (1948 г.), а также в учебниках по истории СССР под редакцией А. И. Козаченко (1961 г.), П. И. Кабанова и В. В. Мавродина (1966), Б. Д. Дашока (1960 и 1963 гг.), М. В. Нечкиной (1956 г.) Киевская Русь рассматривается как раннефеодальное государство.

⁶⁷ Имеются в виду те археологические находки, которые широко используют письменные источники.

⁶⁸ П. Н. Третьяков. У истоков Древней Руси, стр. 32; его же. Общественный и политический строй восточнославянских племен в первой половине I тысячелетия, стр. 96.

Вместе с тем П. Н. Третьяков полагает, что «древнее волынско-дулебское государство... продолжает оставаться загадочным и вызывает некоторое сомнение». Самым древним восточнославянским государством он считает упоминаемое в Бертинских анналах государство кагана «народа рос». Затем наступают времена трех центров Руси, упоминаемых арабскими писателями, и, наконец, складывается Киевское государство⁶⁹.

К очень раннему периоду относят возникновение феодальных отношений и государственности у восточных славян В. И. Довженок и М. Ю. Брайчевский. Они считают, что уже в скифском обществе наблюдались признаки, присущие военной демократии⁷⁰. Отсюда их утверждения о феодальном землевладении и феодальных замках восточных славян в VIII—IX вв., появлении феодального класса, которое следует отнести к периоду еще более раннему, чем IX—X века», о дани как феодальной ренте, о восстании древлян против Игоря как типичном крестьянском восстании, об антском политическом объединении как дофеодальном государстве, о завершении генезиса феодализма и феодального государства в IX веке⁷¹. В представлении В. М. Петрова зарубинецкая культура II в. до н. э. соответствует временам семейной общины у восточных славян, а черняховская — территориальной⁷². Полной противоположностью утверждениям В. И. Довженка, М. Ю. Брайчевского, М. Ю. Смишко, Э. А. Сымановича и др. являются взгляды осторожного в своих выводах И. И. Ляпушкина. Определив место роменско-борщевских памятников среди славянских древностей, установив их датировку, указав на аналогичные памятники древних славян на территории Чехословакии, Румынии, Польши и этим подчеркнув культурное единство славян на всей территории их расселения в VI—X вв., И. И. Ляпушкин рисует расселение восточных славян в лесной полосе Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства и уровень их социально-экономического развития в лесостепной полосе, обусловивший начальные формы государственности вне какого бы то ни было участия норманнов⁷³.

Мы остановились на трудах археологов в силу того обстоятельства, что они оказывают определенное влияние на исследования историков. Возвращаясь к этим последним, необходимо в первую очередь остановиться на работах М. Н. Тихомирова, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина, В. Т. Пашуто и других.

Научные интересы М. Н. Тихомирова были связаны в данной проблеме с анализом понятий «Русь», «Русская земля», «Россия», с проис-

⁶⁹ П. Н. Третьяков. У истока Древней Руси, стр. 32—33; его же. Общественный и политический строй восточнославянских племен в первой половине I тысячелетия, стр. 96—99; его же. Восточнославянские племена, стр. 297—305.

⁷⁰ В. Довженок, М. Брайчевский. О времени сложения феодализма в Древней Руси. «Вопросы истории», 1950, № 8, стр. 77.

⁷¹ Там же, стр. 66—67; В. И. Довженок. Про дофеодальний період в історії Русі, стр. 9—32; М. Ю. Брайчевский. Біля джерел слав'янської державності (соціально-економічний розвиток черняхівських племен). Київ. 1964.

⁷² В. П. Петров. Давні слов'яни V—VIII ст. (літописні дані в світлі археологічних матеріалів). «Український історичний журнал», 1966, № 2; см. также рецензию В. П. Петрова на книгу М. Ю. Брайчевского «Біля джерел...». «Український історичний журнал», 1965, № 3.

⁷³ И. И. Ляпушкин. О датировке городищ роменско-борщевской культуры. «Советская археология», 1947, № IX; его же. К вопросу о культурном единстве славян. «Исследования по археологии СССР». Сборник статей в честь М. И. Артамонова. Л. 1961; его же. Место роменско-борщевских памятников среди славянских древностей. «Вестник» ЛГУ, № 20, 1956; его же. Городище Новотроицкое. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 74, 1958; его же. Археологические памятники славян лесной полосы Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. «Культура Древней Руси». М. 1966; его же. Некоторые вопросы из предистории восточных славян. «Краткие сообщения» Института археологии. Вып. 100. М. 1965.

хождением этих названий, но попутно он высказывал очень интересные мысли по поводу начала русской государственности. М. Н. Тихомиров утверждал, что «процесс создания государств — долгий и слабо поддающийся изучению, когда речь идет об отдельных эпохах», но тем не менее считал возможным говорить о княжествах у восточных славян еще в IV—VIII вв., полагая подлинным «началом Русской земли», то есть Древнерусского государства, поход русских на Царьград в 860 г., что не имеет никакого отношения к деятельности пресловутых варягов⁷⁴.

А. А. Зими́на интересовали главным образом вопросы социально-экономических отношений и права Киевской Руси, но в его трудах нашли отражение взгляды автора на Древнерусское государство. А. А. Зимин полагает, что окончательная победа феодальных отношений на Руси, ознаменовавшаяся рядом народных восстаний и феодальным законодательством («Правда» Ярославичей и «Устав» Мономаха), падает на конец XI — начало XII века⁷⁵. Киевское государство, по мнению А. А. Зимина, — раннефеодальное государство⁷⁶. В одной из своих последних работ, «Феодальная государственность и «Русская Правда», А. А. Зимин подчеркивал, что древнейшее русское право, обычное право, восходящее, как и «закон», к первобытному строю, ко временам славянской языковой общности, сохранилось в «Правде» Ярослава. Кровная месть, большая семья, пережитки матриархата, «мир» (или «вервь»), где еще силен кровный принцип, общинный суд («идти ему на извод перед 12 человека»), изгон, то есть лица, вышедшие из общины, патриархальная челядь, «мужи» — свободные люди, противостоящие челяди, отсутствие классов — таково, по мнению А. А. Зимина, общество и право восточных славян накануне образования Древнерусского государства. Но с появлением в Киеве первых князей, с объединением Новгорода и Киева в Древнерусское государство, со вступлением восточнославянского общества в раннефеодальный период меняется и обычное право, отразившееся в «Правде» Ярослава. Оно сочетается с феодальным правом и постепенно уступает ему место. Феодальные отношения и государственность распространились не сразу и не везде на Руси достигли одного и того же уровня. В первой половине X в. сильна еще кровная месть, представляющая серьезную опасность нарождающемуся классу феодалов, княжеская власть еще слаба, наоборот, сильна община, сильны черты военной демократии, князь и дружина еще не осели на землю, лены состоят из даней, большинство населения свободно. Значительным шагом по пути развития феодальных отношений и феодальной государственности явились уставы, погосты и дани Ольги. Времена Владимира — расцвет Древней Руси, переломная эпоха, когда князь думает прежде всего о «строе земленом», об «Уставе земленом». Это время, когда распространяется феодальное землевладение и обостряется классовая борьба. «Правда» Ярослава отражала новые сдвиги в развитии общества на Руси, победу феодального права над обычным («законом»). Она дала правовой статут Киевскому государству. В XI в. рождается домениальное право, отразившееся главным образом в «Правде» Ярославичей. Так, анализируя «Русскую Правду» и связывая ее с классовой борьбой, А. А. Зимин устанавливает этапы развития Древнерусского государства⁷⁷.

⁷⁴ М. Н. Тихомиров. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». «Советская этнография», 1947, № VI—VII, стр. 79; его же. Начало Русской земли. «Вопросы истории», 1962, № 9.

⁷⁵ А. А. Зимин. О периодизации истории Русского государства. «Вопросы истории», 1946, № 8—9; его же. Некоторые вопросы периодизации истории СССР феодального периода. «Вопросы истории», 1950, № 3, стр. 71—72.

⁷⁶ «Памятники права Киевского государства X—XII вв.». Составитель А. А. Зимин. М. 1952, стр. 3.

⁷⁷ А. А. Зимин. Феодальная государственность и «Русская Правда». «Исторические записки». Т. 76. 1965; см. его же. О смердах Древней Руси XI — начала

Л. В. Черепнина более всего интересовали вопросы социально-экономических отношений и классовой борьбы в Киевской Руси, но в его трудах мы найдем также весьма ценные наблюдения о Древнерусском государстве⁷⁸. Л. В. Черепнин считает VI—VIII вв. дофеодалным периодом в истории восточных славян. В IX столетии утверждается феодальный способ производства⁷⁹. Для изучения Древнерусского государства особенно большое значение имеет последняя работа Л. В. Черепнина, посвященная интересующему нас вопросу, — «Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда». Автор подчеркивает, что «Русская Правда» является одним из важнейших источников по истории социально-экономических отношений в Древней Руси, и отмечает, что, сопоставляя Краткую и Пространную ее редакции, можно проследить развитие общественного строя восточного славянства. Вместе с тем он считает необходимым связать различные редакции «Русской Правды» с классовой борьбой, с движением народных масс. Восстание в Древлянской земле в 945 г. обусловило «уставы» и «уроки» Ольги, обострение классовой борьбы вызвало «Устав земной» Владимира, восстание изгоев 1024—1026 гг. связано с «Поконом вирным» Ярослава, народные движения 60 — начала 70-х годов XI в. — с «Правдой» Ярославичей, восстание 1113 г. — с «Уставом» Мономаха. Л. В. Черепнин полагает, что уже к самому началу X в. на Руси существовал прототип «Русской Правды» — «Устав и Закон Русский» — закон классового общества, знавший деление на свободных и челядь, на «имовитых» и «неимовитых». Это общество Л. В. Черепнин определяет как раннефеодальное, а Древнерусское государство времен Олега — как раннефеодальное государство. Эта ранняя стадия процесса феодализации характеризуется передачей князем своему вассалу не вотчины, а дани с нее. Восстание древлян 945 г. «знаменует существенную грань в складывании феодальных отношений в Киевской Руси»: развивается феодальное землевладение, феодальное право и государственность («уставы», «уроки», «погосты», «ловища», «перевесища»). Продолжением политики Ольги является «Устав земной» Владимира, с именем и деятельностью которого связан важный этап в развитии Древнерусского государства и законодательства⁸⁰.

Последние работы В. Т. Пашуто посвящены политическому строю Древней Руси и особенностям структуры Древнерусского государства⁸¹. В. Т. Пашуто полагает, что племена «Повести временных лет» являлись политическими объединениями. До образования Древнерусского государства уже возникали союзы земель со славянским и неславянским населением. Само же Древнерусское государство автор определяет как раннефеодальное. Несмотря на черты конфедерации, свойственные Ки-

XII вв. «Историко-археологический сборник». М. 1962, его же. Устав про холопів — пам'ятка з історії холопства в Київській Русі. «Український історичний журнал», 1966, № 7.

⁷⁸ Л. В. Черепнин. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси. «Исторические записки». Т. 56. 1956; его же. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII в.). «Вопросы истории», 1953, № 4; его же. Русская Правда и Летопись как источники по истории классовой борьбы. Сборник статей «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню 70-летия». М. 1952; В. Пашуто, Л. Черепнин. О периодизации истории России эпохи феодализма. «Вопросы истории», 1951, № 2.

⁷⁹ Л. В. Черепнин. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII в.), стр. 47; его же. Основные этапы развития феодализма в России, стр. 150—151.

⁸⁰ Л. В. Черепнин. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда. «Древнерусское государство и его международное значение». М. 1965.

⁸¹ В. Т. Пашуто. Черты политического строя Древней Руси. «Древнерусское государство и его международное значение». М. 1965; его же. Особенности структуры Древнерусского государства. Там же.

евской Руси, единство, достигнутое Древнерусским государством, было столь прочным, что и после «триумvirата Ярославичей» и после Мономаха на Руси сохранилась общерусская форма правления, при которой киевский княжеский стол стал объектом коллективного сюзеренитета наиболее могущественных князей. В. Т. Пашуто подвергает тщательному анализу собор, совет, снем, вече, ряд, княжеский суд и прочие особенности политического строя Древней Руси. Особенно важными являются соображения, высказанные им в отношении этнического состава Древнерусского государства. Если преобладающей народностью являлась древнерусская, стоявшая на высоком уровне экономического, политического и культурного развития, то нельзя игнорировать и остальные 22 народности и племена, входившие на разных правах в состав Древнерусского государства, этнически далеко не однородного. В. Т. Пашуто уделяет большое внимание экономическим основам вассалитета и политической структуре неславянских земель Древнерусского государства.⁸²

Среди работ, посвященных Древнерусскому государству, несколько особняком стоит книга А. Н. Насонова⁸³. Считая, что Киевскому государству предшествовала цепь общественных образований VI—IX вв., определяя само Древнерусское государство как государство раннефеодальной эпохи, он, как и следует из заглавия монографии, основное внимание уделяет образованию территории Древнерусского государства. Под этим процессом автор подразумевает как расширение территории Руси, так и освоение входящих в ее состав земель. А. Н. Насонов делит историю Древнерусского государства на два этапа: 1) «Русская земля» IX в., социальной базой которой была местная военно-феодальная знать, а территорией — Среднее Приднепровье с городами Киевом, Черниговом и Переяславлем, и 2) конец IX или начало X в. — середина XII в. — время Киевского (собственно Древнерусского) государства.

Небольшая, но интересная статья Б. Д. Романовой «Свободный общинник Русской Правды» ценна тем, что после того, как в советской литературе утвердился взгляд на Древнерусское государство как на раннефеодальное, а попытки отнести начало феодального общества и государства у восточных славян либо к середине I тыс. н. э., либо только к XI столетию не увенчались успехами и не нашли распространения, ее автор призвал к тщательному изучению всей сложности социальных явлений IX—XI веков. Е. Д. Романова справедливо пишет: «Советские историки, исследующие генезис феодализма на Руси, невольно обращали внимание на черты феодализации», во всяком случае больше, «чем на следы дофеодального уклада, по-видимому, долго существовавшего на Руси наряду с утверждающимся феодализмом. А между тем разбор Русской Правды... позволяет, как нам кажется, заключить, что черты дофеодального уклада... были еще очень значительны в данный период».⁸⁴

В разработке проблемы возникновения и развития Древнерусского государства большое значение имеют труды Б. А. Рыбакова. Это обусловлено прежде всего тем, что в Б. А. Рыбакове-ученом сочетаются археолог и историк, лингвист и фольклорист. И если в одной из его первых работ, трактующей вопросы истории племени радимичей, археологический материал превалирует над другими источниками, то его «Древняя Русь» не случайно носит подзаголовок «Сказания. Былины. Лето-

⁸² Автор настоящей статьи в свое время подчеркивал, что в процессе создания Древнерусского государства, подчиняясь руководящей роли восточных славян, приняли участие и неславянские народности и племена (В. В. М а в р о д и н. Древнерусское государство, стр. 35—37).

⁸³ А. Н. Н а с о н о в. «Русская Земля» и образование территории Древнерусского государства. М. 1951.

⁸⁴ Е. Д. Р о м а н о в а. Свободный общинник Русской Правды. «История СССР», 1961, № 4, стр. 90.

писи», указывающий и на научные интересы автора и на круг основных источников, им используемых⁸⁵. При этом, как хорошо известно, Б. А. Рыбаков остается выдающимся археологом.

Как уже указывалось, Б. А. Рыбаков считает необходимым прежде всего подчеркнуть медленный, молекулярный процесс перехода от свойственных первобытному обществу органов родового строя к государственным формам жизни у восточных славян. Эта мысль находит отражение в ряде его работ. Так, в книге «Ремесло Древней Руси» он писал: «В неясные для нас VIII—IX вв. идет таинственный подпочвенный процесс перерастания некоторых славянских центров в города», что свойственно раннефеодальному обществу⁸⁶. Об этом же медленном и постепенном процессе первичного возникновения государственности из недр первобытнообщинного строя, еле приметном для глаза историка, Б. А. Рыбаков писал в «Очерках истории СССР». В главе «Предпосылки образования Древнерусского государства» он подчеркивал, что по отношению ко времени до IX в. можно говорить лишь о предпосылках образования Древнерусского государства⁸⁷.

Б. А. Рыбаков полагает, что VI—IX вв. в истории восточных славян являлись периодом распада первобытных отношений, а IX—X вв. — временем победы феодализма⁸⁸. VII—VIII вв. — это эпоха упрочения племенных союзов и вызревания классовых отношений и феодальной государственности. Древнерусское государство — Киевская Русь, одно из крупнейших феодальных государств средневековья, — сложилось в IX веке⁸⁹. Уточняя эти положения, Б. А. Рыбаков подчеркивает, что в VI—VIII вв. оформляются все предпосылки классовых феодальных отношений и в недрах военной демократии созревает прообраз будущей державы киевских князей. Феодальное государство — Русь — сложилось на рубеже VIII и IX веков⁹⁰. Государство Русь *ab ovo* было именно феодальным. Б. А. Рыбаков указал на «ошибочность» теории дофеодального государства IX—XI вв. у восточных славян⁹¹. В период растянувшегося на несколько столетий кризиса первобытнообщинного строя у восточных славян в их истории имелись два рубежа: 1) VI в., времена Кия, 2) IX в., времена Диры и Аскольда. В VI в. существовали отнюдь не государства в современном смысле слова, а лишь мощные союзы славянских племен, и только «в IX в. сформировалось первое феодальное государство у восточных славян»⁹². «Время с VI по IX в. — это еще последняя стадия первобытнообщинного строя, время классовообразований и незаметного на первый взгляд, но неуклонного роста предпосылок феодализма». При этом «при всей постепенности и медлительно-

⁸⁵ Б. А. Рыбаков. Радзімічы. «Працы Археалёгічнай Камісіі» Беларускай АН. Т. III. М. 1932; его же. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М. 1963.

⁸⁶ Б. А. Рыбаков. Ремесло Древней Руси. М.—Л. 1948, стр. 779.

⁸⁷ «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», стр. 733, 831—878.

⁸⁸ Б. А. Рыбаков. Образование Древнерусского государства. «Десятый международный конгресс историков в Риме». М. 1956, стр. 134—135.

⁸⁹ Б. А. Рыбаков. Начало русского государства (представление летописцев о Руси VI—IX вв.). «Вестник» Московского университета, № 4—5, 1955, стр. 57; его же. Образование Древнерусского государства, стр. 107; его же. Славяне и Византия в VI веке. «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», стр. 111, 733; его же. Образование Древнерусского государства. «Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук, на пленуме ИИМК и сессии Ученого совета Института этнографии, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1954 г.». М. 1955, стр. 3—7; его же. Спорные вопросы образования Киевской Руси.

⁹⁰ Б. А. Рыбаков. Обзор общих явлений русской истории IX — середины XIII века. «Вопросы истории», 1962, № 4, стр. 35.

⁹¹ «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма в СССР. III—IX вв.», стр. 739.

⁹² Там же, стр. 842, 877; Б. А. Рыбаков. Первые века русской истории. М. 1964., стр. 11, 15, 17, 25.

сти процесса феодализации можно все же указать на определенную грань, начиная с которой имеются все основания говорить о феодальных отношениях на Руси. Этой гранью является IX столетие», когда у восточных славян формируются антагонистические классы и складывается феодальное государство⁹³. IV—VI вв. — времена военной демократии, а в VII—VIII столетиях, в эти «темные века» русской истории, «идет медленный подспудный процесс вызревания феодальных отношений», завершающийся утверждением феодализма и возникновением раннефеодального Древнерусского государства, временем расцвета которого является княжение Владимира, когда «феодальная формация только начала свой исторический путь»⁹⁴. Подчеркнув, что «никто и никогда не может определить точную дату перехода от первобытности к классовому обществу», само образование и развитие Древнерусского государства Б. А. Рыбаков делит на несколько этапов: первый этап охватывает время от 800 г. (условно) до 882 года. Это время «класса рыцарей» на Руси, по свидетельству персидского анонима IX в., государства «народа рос» и его кагана, по Бертинским анналам, походов русских на Византию. Второй этап — 882—911 г., который летопись связывает с именем и деятельностью Олега, с объединением Новгорода и Киева под властью киевского князя. Третий этап охватывает 911—1054 гг. и падает на время княжения Игоря, Святослава, Владимира и Ярослава, причем этот этап делится, в свою очередь, на несколько периодов: а) раннефеодальную монархию Игоря и Святослава, б) «кульминационный пункт развития раннефеодальной монархии» — княжение Владимира (при этом популярность Владимира Святославича, Владимира Красное Солнышко в устном народном творчестве, Б. А. Рыбаков усматривает в ликвидации засилья варягов, организации борьбы с печенегами, «устроении» Руси, в пережитках военной демократии, когда дружина и народ еще связаны друг с другом, в принятии Русью христианства), в) последний период единой раннефеодальной монархии — княжение Ярослава Мудрого. Четвертый этап охватывает 1054—1093 годы. Он характеризуется переходом от раннефеодальной державе Владимира и Ярослава к феодальным федеративным государствам Ярославичей и Мономаха, после которого «единая империя» становится анахронизмом. Раннефеодальная империя — «возрастная», временная «политическая форма», особенно необходимая в условиях постоянной внешней опасности для содействия первичным процессам феодализации, причем достигнутое ею государственное объединение восточных славян было непрочным и его возникновение отчасти вызывалось внешними причинами⁹⁵. Отрицая сколько-нибудь ощутимое влияние хазар и Хазарии на восточных славян, Б. А. Рыбаков указывает на известную роль норманнов в истории Руси, подчеркивая скандинавское происхождение Рюрика, Олега, Игоря, значение варягов на начальном этапе русской истории⁹⁶. Б. А. Рыбаков выступил против трактовки в III томе «Всемирной истории» вопроса о роли варягов, отметив, что автором (данные страницы были написаны А. Н. Насоновым.— В. М.) руководила «ложно понятая идея патриотизма»⁹⁷.

Исследования Б. А. Рыбакова, особенно его труды последних лет, характеризуются стремлением привлечь к конкретному историческому

⁹³ «Всемирная история». Т. III. М. 1957, стр. 242—248.

⁹⁴ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи, стр. 12, 14, 35, 38, 44, 59—60 и др.

⁹⁵ Б. А. Рыбаков. Обзор общих явлений русской истории IX—середины XIII века, стр. 35—49; «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. II. М. 1966, стр. 337—362, 476—572.

⁹⁶ Б. А. Рыбаков. Русь и Хазария. Сборник статей «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню 70-летия».

⁹⁷ «Вопросы истории», 1956, № 3, стр. 205.

исследованию устное народное творчество. Первые попытки советских историков⁹⁸ показали плодотворность такого рода изысканий, но Б. А. Рыбаков впервые смело и широко использовал устное творчество русского народа. В развитии фольклора Б. А. Рыбаков для времен домонгольской Руси намечает три этапа: а) сказания времен первобытного общества, окрашенные мифологическим элементом (волшебные сказки, эпические повествования и пр.), б) племенные сказания о князьях, догосударственный эпос эпохи великого переселения народов (сказания о Родиме и Вятко, об обрах, о Кие, «время Бусово», «века Трояновы»), в) былины⁹⁹. В каждом из видов устного народного творчества он усматривает отражение черт подлинных исторических лиц и событий. Нет никакого сомнения в плодотворности такого рода подхода к устному народному творчеству.

Советские исследователи не только переосмыслили источники по истории Древнерусского государства, известные их предшественникам, давали новое толкование документам, но и ввели в обращение огромное количество новых материалов, которые значительно расширили рамки исследований и помогли прийти к новым, более точным выводам, построить более обоснованные гипотезы. На помощь историкам, изучающим и интерпретирующим письменные источники, пришли археологи и лингвисты, фольклористы и антропологи и даже представители естественных наук (физики, палеоботаники, дендрологи, палеонтологи, зоологи, рентгенологи и др.).

К 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции советская историческая наука пришла не только с большими достижениями в области изучения истории Древнерусского государства, но и значительно обогащенная различного рода материалами, дающими возможность пролить свет на начальные страницы истории русской государственности.

⁹⁸ Б. Д. Греков. Киевская Русь. Л. 1939, стр. 5; М. 1949, стр. 5—9; его же. Культура Киевской Руси. М.-Л. 1944, стр. 44—49; Д. С. Лихачев. Национальное самосознание Древней Руси. М.-Л. 1945, стр. 5—15; В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства, стр. 289—291.

⁹⁹ Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи, стр. 9—38.